

Гарретт получил повестку в течение получаса.

Магические исследования были обычным явлением, а вот ученичество — нет. В башне магов ежегодно обучалось лишь несколько учеников. Если бы удача была не на вашей стороне, вы могли бы прожить годы без успеха.

Маг Геллман, увязший в своих исследованиях, был рад возможности познакомиться с новым учеником Гарретом. По крайней мере, это предложило изменение темпа.

После подтверждения статус Гаррета был немедленно повышен до уровня ученика.

- Новый комплект волшебных мантий.

- Отдельная комната в башне магов.

- Бумага, чернила, свечи и все необходимые личные вещи.

Даже слуга, охранявший ворота, с обеспокоенным выражением лица держал в руках пять серебряных монет, желая вернуть их Гарретту. Причина в том, что в башне можно было хранить скакуна мага, поэтому платить не нужно было...

Хотя он и не взял денег, Гаррет все время оставался в хорошем настроении. Когда он въехал в город, вернул лошадь в военный лагерь и направился домой, люди приветствовали его:

«Гаррет, ты вернулся!»

«Гаррет, эта мантия... Ты теперь маг?»

«Поздравляю, Гаррет!»

Гарретт радостно ответил по пути. К этому времени небо потемнело, и коттеджи вдоль дороги начали загораться рассыпанными звездами.

Подойдя к его порогу и собираясь вытащить ключи, кто-то выскочил из бокового переулочка. Их плечи столкнулись, заставив Гаррета отступить назад с «Ой».

Человек, который бросился на него, тоже воскликнул: «Ой». Он снова отшатнулся, почти споткнувшись. Затем, сверкнув взглядом и подняв темный кулак:

"Ты-"

Внезапно он замер, пристально глядя на эмблему посоха на манжете мантии Гаррета. Не говоря ни слова, он повернулся и убежал.

Гаррет молча посмотрел на свою манжету.

Итак, стать учеником имело свои преимущества. Совсем неплохо.

Напевая мелодию, Гаррет вошел в свой дом. Столкнувшийся с ним человек отбежал довольно далеко, остановившись лишь у таверны. У задней двери ждал мужчина, от которого пахло алкоголем, и по прибытии спросил:

— Как все прошло? Ты его поймал?

«Ты чуть не убил меня! Этот ребенок, он ученик мага!»

— Ученик мага? Мужчина в таверне был поражен. «Ты уверен? Он ходил в башню магов всего несколько дней назад!»

«Как я мог ошибиться? Этот ребенок был в халате, с вышитым на манжете посохом. Я это ясно видел!»

Мужчина в таверне задумался. Тем временем тот, кто столкнулся, протянул руку, растопырив пальцы и указав возле глаз:

"Деньги!"

«Нет дел, а денег просишь? Давай!»

«Вы не упомянули, что он был учеником мага! Если вы попросите больше денег, я сообщу городской страже, что вы наняли кого-то для убийства!»

"Ты!"

Эти двое начали драку. Гарретт не обращал на все это внимания и сначала направился в военный лагерь, чтобы сообщить о своем статусе ученика и будущем пребывании в башне магов. Затем он отправился в Храм Бога Войны, чтобы узнать о прогрессе в создании хирургических инструментов.

...Все еще не закончено. И казалось, что это займет еще дней десять или около того...

«Это займет еще так много времени?» Гарретт вздохнул так глубоко, что казалось, его легкие

вот-вот лопнут. «Но с завтрашнего дня я должен начать оставаться в башне магов...»

«Да-да, поздравляю с магическими одеяниями», — усмехнулся лысый епископ:

«Поскольку вы собираетесь жить в башне магов, давайте еще раз попрактикуемся в процессе исцеления, о котором вы упомянули!»

— Нет, я хочу домой...

«Сегодня вечером ты останешься в храме! Завтра утром я пришлю карету, чтобы отвезти тебя в башню магов!»

Возражения Гаррета были напрасны. Лысый епископ протянул большую руку, поднял его вместе с магической мантией, как будто схватил цыпленка, и понес в задний зал.

Гарретт всю ночь был занят в храме. На следующее утро, когда карета Храма Войны была отправлена за ним из города, он полностью спал внутри, даже не желая ни на мгновение открыть глаза.

И вот, он не увидел недалеко от городских ворот двух человек, указывающих и говорящих с мрачными лицами в сторону кареты.

Он также не знал, что в ту же ночь в особняк лорда вошла женщина средних лет с заплаканным лицом и причитала:

«Роман тоже твой сын! Храм заключил его в тюрьму, сказав, что не может помочь. Такой негодяй причинил ему вред, а ты говоришь, что ничего не можешь сделать! Ты все еще хозяин Хартленд-сити? все еще заботишься о нем в своем сердце?»

«Не кричи так громко. Это звучит нехорошо, если кричат о личности Романа». Лорд Джоанна, с опущенными мешками под глазами, медленно ответил:

«Этот ребенок... он стал учеником мага».

«Он причинил вред Роману! Мой Роман! У него руки испорчены!» Женщина средних лет заволновалась еще больше, ее когда-то изящное лицо исказилось от ярости:

«Ты сказала, что он городской стражник, а потом говоришь, что Храм Войны ценит его, поэтому я не могу мстить. Я так тяну, и теперь он ученик мага! Наконец я нашел кого-то, кто преподаст ему урок, и его и пальцем не тронут!»

— У тебя есть кто-нибудь, кто нападет на него? Лорд Джоанна вдруг подняла веки:

«Дурак! Знаешь, почему городская стража защищает его? Почему Храм Войны ценит его? Он исцелил рану, которую епископ не смог! Когда ты целитель, ты избегаешь наживать врагов, если можешь!»

«Но мой Роман...»

Женщина горько плакала. Лорд Джоанна вздохнула, нежно похлопав ее по руке и мягко успокаивая:

«Если это для Романа, то не стоит беспокоить этого ребенка еще больше. Знаешь, чем этот ребенок занимается в последнее время? Он над чем-то работает, говорит, что это может исцелить руку Баррена».

«Рука Баррена?» Женщина сразу перестала плакать. Навыки Бэррона в обращении с луком и стрелами были одними из лучших в Хартленд-Сити, но он не мог правильно стрелять после травмы руки три года назад. «Этот негодяй говорит, что может это вылечить?»

«Информация Храма Войны утверждает, что он может», — вздохнула лорд Джоанна:

«Так что, потерпи еще немного. Не преследуй этого ребенка. Если руку Баррена действительно можно исцелить, я подойду к Храму Весны и попрошу их освободить Романа, чтобы он обработал его рану. Даже если в храме строгие правила, они же не откажут в лечении, верно?»

Женщина постепенно перестала плакать. Но тут она забеспокоилась:

«А что, если он откажется его лечить? Раньше, я имею в виду...»

Вспомнив о призывах, затащив людей в храм, каждое дело сводилось к тому, чтобы кого-то разозлить. Если этот негодяй затаил обиду и отказался помочь, что тогда?

Вот почему, почему ты пытался заставить кого-нибудь напасть на него...

Лорду Джоанне снова захотелось вздохнуть. Однако женщина была его любовницей, а Роман, хоть и бастард, но все же его. Он был единственным рыцарем среди своих внебрачных детей, обычно довольно дружелюбным и окруженным заботой. Он должен был хотя бы немного позаботиться о нем.

«Все в порядке, я здесь». Он тихо успокоил:

«Если руку Баррена нельзя вылечить, то пусть будет так. Но если получится, я попрошу помощи у Храма Войны. Учитывая, что за ним стоит храм и особняк лорда, этот ребенок не посмеет отказать.»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4083250>